

ОТ АВТОРА СЕНСАЦИОННОЙ СЕРИИ «ПРИЮТ»

МЭДЕЛИН РУ

ГРОБНИЦА ДРЕВНИХ

ИХ НЕ ОСТАНОВИТЬ

МЭДЕЛИН РУ

ГРОБНИЦА ДРЕВНИХ

Мэделин Ру — популярная американская писательница, автор захватывающих мистических бестселлеров для подростков, обладательница награды «Выбор читателей Лайвлиба». Ее истории — завораживающая магия, которая пугает и манит одновременно. Потрясающее сочетание атмосферы волшебства и мистики, где реальность и потусторонний мир сплетаются воедино.

Холодный Чертополох остался позади. Луиза и ее друзья поселились в новой шикарной лондонской резиденции. Но зловещие предупреждения вновь не дают им покоя. Грядет война между старыми богами и потусторонними монстрами. В городе собираются религиозные фанатики из последователей пастуха. Адухотца Луизы продолжает попытки захватить ее сознание. Чтобы прекратить это, девушка согласна заключить еще одну жуткую сделку с мистером Морнингсайдом. Луизе и друзьям придется отправиться к воротам между мирами, месту из мрачной легенды — Гробнице древних. Там ее ждет выбор, страшный и неотвратимый. От того, чью сторону примет Луиза в этой войне, зависит все — ее будущее и жизнь всего мира.

В этом эпическом финале захватывающей серии вы с головой окунетесь в мир, где боги и монстры начнут свою последнюю битву.

Publishers Weekly

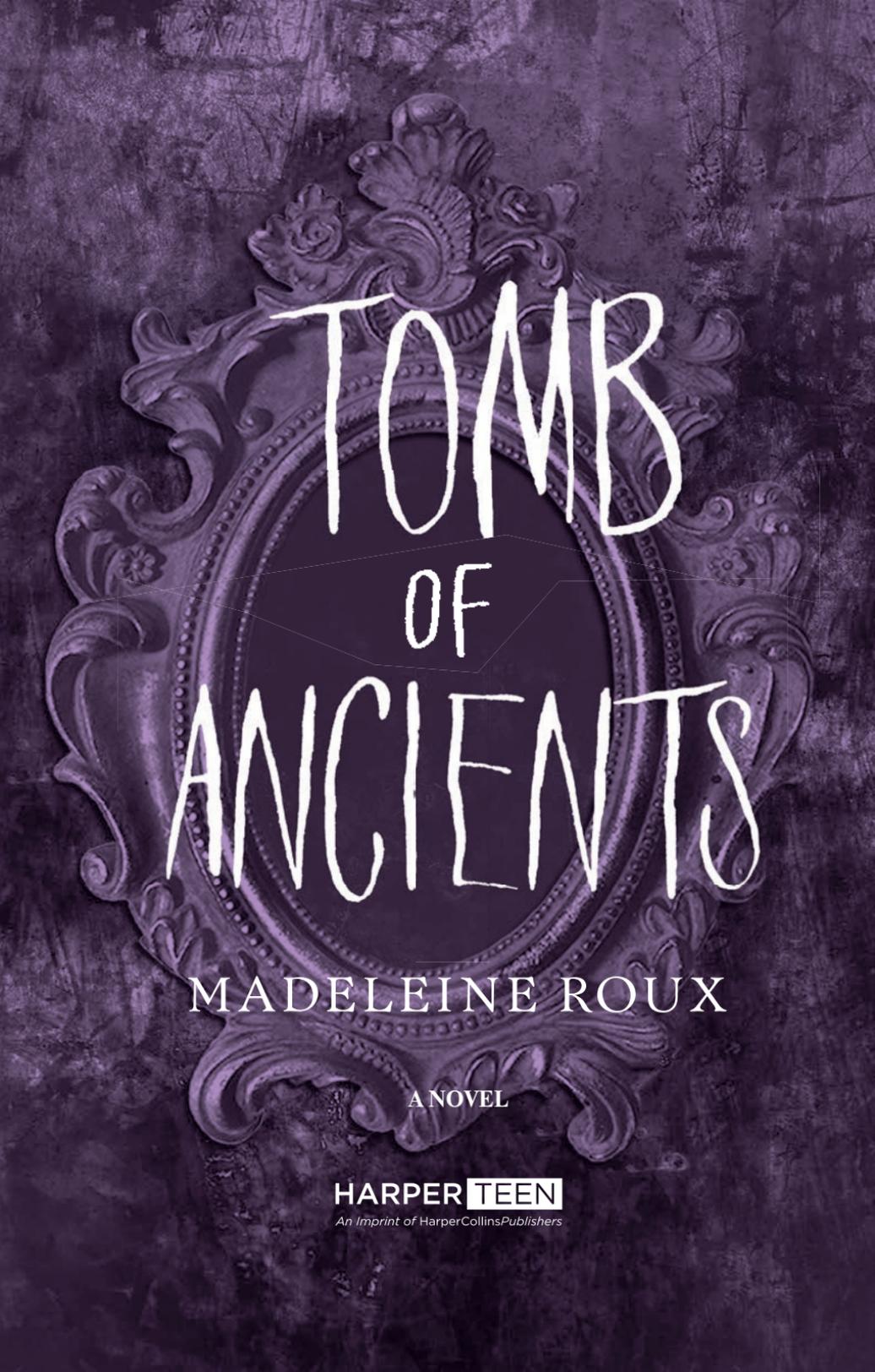
www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-7092-3

9 786171 270923

ГРОБНИЦА
ДРЕВНИХ

TOMB
OF
ANCIENTS

MADELEINE ROUX

A NOVEL

HARPER **TEEN**

An Imprint of HarperCollinsPublishers

ГРОБНИЦА ДРЕВНИХ

МЭДЕЛИН РУ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
P82

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется по договоренности с *HarperCollins Children's
Books, a division of HarperCollins Publishers*

Переведено по изданию:
Roux M. *Tomb of Ancients : A Novel* / Madeleine Roux. —
New York : HarperTeen, 2019. — 384 p.

Перевод с английского *Елены Боровой*

Иллюстрации
на с. 51, 91, 139, 196, 251, 276, 335, 376, 405
Айрис Компит

ISBN 978-617-12-7092-3
ISBN 978-0-06-249873-1 (англ.)

- © Madeleine Roux, 2019
- © Depositphotos.com / tobkatrina,
Tonygers, boggy22, kittimages,
scenery1, gameover2012, zstudio-
toto, AlvarraCrazy, aetb, fotodu-
ki, mirumisiura, malafo, фото,
2020
- © Hemiroltd, издание на рус-
ском языке, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и худо-
жественное оформление, 2020

Посвящается Эндрю, Кейт и Аэрис,
которые сопровождали меня в этом путешествии
до самого конца

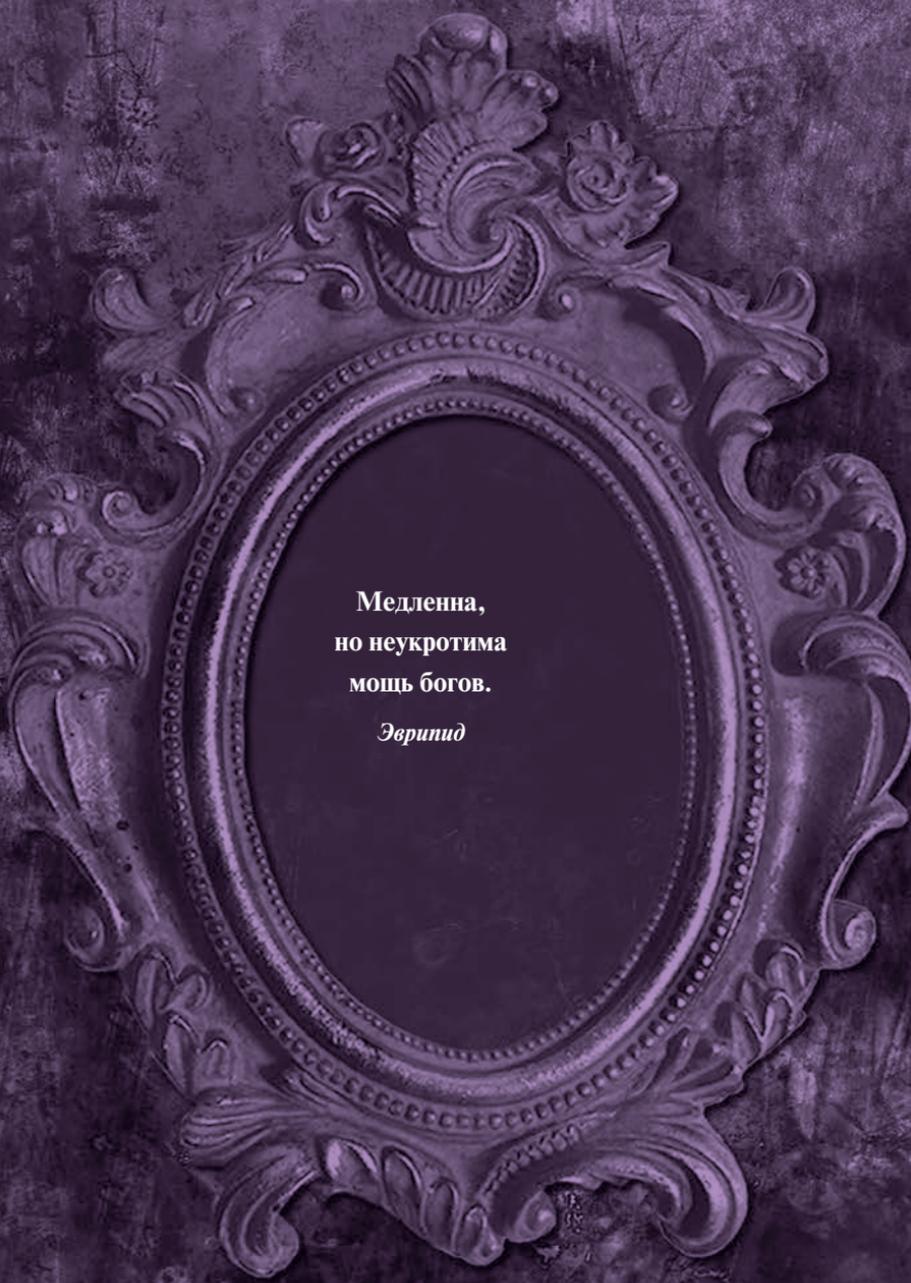
Посвящается моей семье, друзьям и Смиджу

Посвящается А. С. Бьятт,
чьё творчество оказало влияние на эту книгу
и все последующие

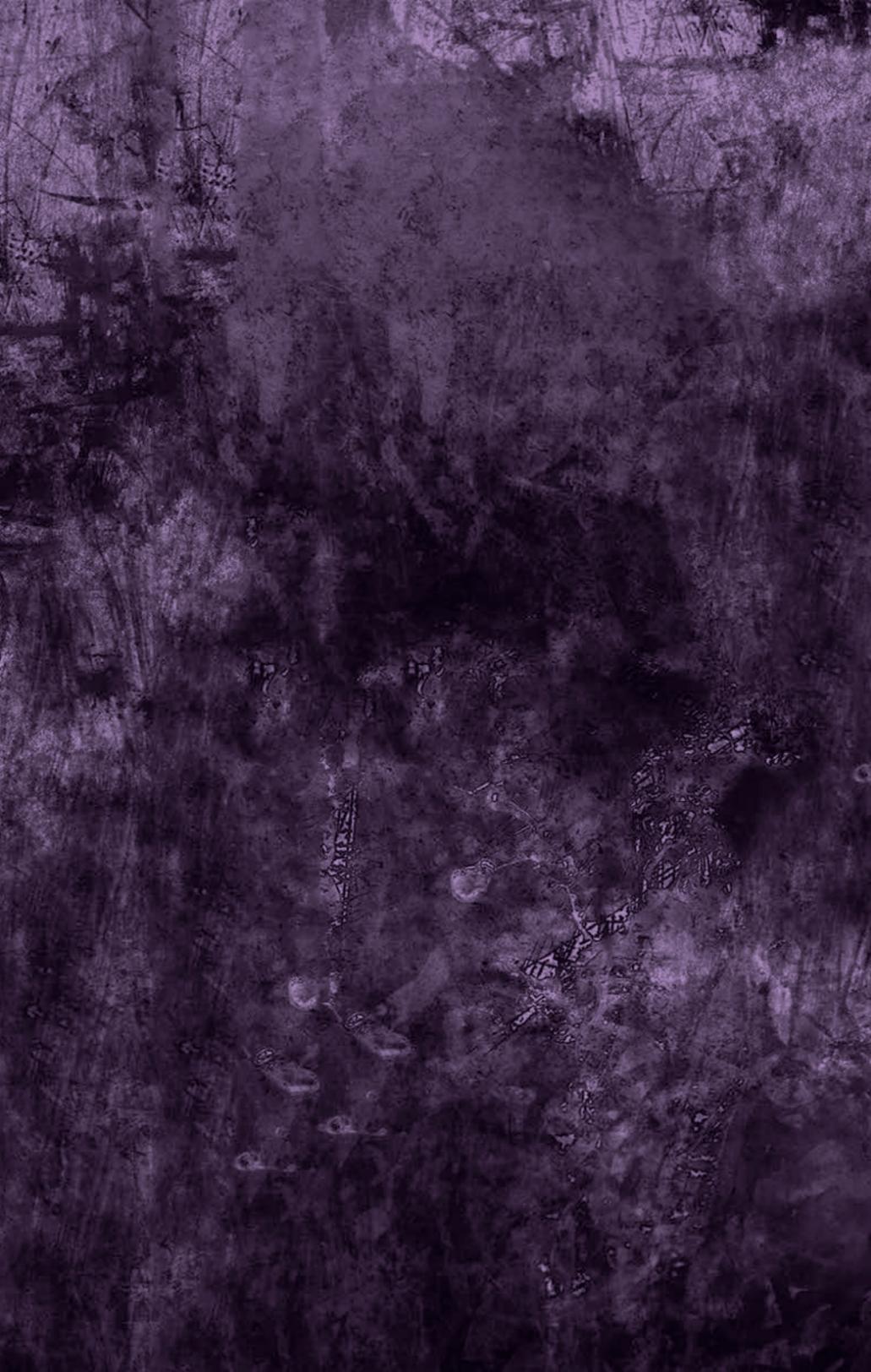
Вы увидите,
что такое власть —
держать в руке
и демонстрировать
человеку его страх!

Эми Тан

Медленна,
но неукротима
мошь богов.

Эврипид

Тролол

Было все труднее и труднее понять, где кончается мое сознание и начинается он. Сны Отца становились моими собственными и, как его темное сердце, вызывали ужас и смятение. Я боялась засыпать — и при этом засыпала легко, впадая в глубокий, наполненный видениями сон, как только голова касалась подушки. Иногда в этих снах я блуждала в прошлом — моем прошлом или его — простым сторонним наблюдателем, оценивающим сделанный мною — или им — выбор.

Но в эту ночь я обследовала зал, казавшийся мне бесконечным, — с арочными сводами и стенами, полом из черного мерцающего стекла. И хотя никто мне не объяснял, что это за место, я каким-то чудом знала: и этот зал, и мое присутствие в нем реальны. Хотя я скользила по этому залу в своем сне, он ощущался настоящим, как кости в моем теле, как кровь в моих венах. Реально существующее место, спрятанное где-то, храм звездного света и тайны. Какой-то страшный секрет бурлил и вспенивался в его глубине, словно кровь в сердце.

Входя в зал, я слышала шаги Отца, ощущала присутствие его души в своем теле, его голос звучал в моей голове, словно он был где-то рядом со мной и с ухмылкой спрашивал: *Ты заблудилась, дитя мое?*

Во сне я не чувствовала, что заблудилась в этом странном, бесконечном коридоре. В конце него меня что-то ожидало — ответ или, возможно, гибель. Я двигалась к нему целенаправленно, с дрожью в руках, потому что смерть не наступает легко и за каждый ответ на вопрос нужно платить определенную цену.

Глава 1

В том, что случилось на балу леди Трэмптон, я не была особо виновата, хотя все, кто видел последствия происшедшего, могли утверждать обратное. И с их логикой было бы трудно спорить, учитывая тот факт, что я вышла из дома, с головы до ног покрытая кровью, сжимая в руках небольшой тупой нож. Превращаясь когда в меч, когда в щит, он становился любым средством защиты, которое мне было нужно, острым или тупым, — по моему желанию и по мановению моего дара Подменыша, как никогда мощного.

Потому что я носила в своем теле дух бога. Его использовали, чтобы меня оживить, и именно из-за него все эти неприятности и начались. Именно из-за него очаровательная бальная зала превратилась в скотобойню, сцену ужаса и запекшейся крови, кишок в чаше для пунша, исполненных боли криков страдания и мучений, которые разносились над сэндвичами с тонко нарезанными огурцами.

Я не ожидала попасть в засаду на балу леди Трэмптон, хотя были знаки того, что в Лондоне происходит что-то плохое, неправильное.

В тот вечер, когда должен был состояться бал, я посмотрела на пол веранды, усеянный десятками мертвых

пауков, и инстинктивно потянулась к двери за спиной. Несомненно, это указывало на то, что кто-то следит за домом со злым умыслом, внимательно наблюдая за ним — и за нами! — и теперь этот кто-то оставил свою визитку. Это вовсе не было данью вежливости, как это сделала я несколько недель назад у своей сводной сестры, с которой мы никогда прежде не виделись. Нет, это была вовсе не попытка примирения, скорее предупреждение. И теперь я ломала голову, не связано ли это каким-то образом с Мэри. Когда мы только приехали в Лондон, она использовала свои силы Темной Фейри, чтобы скрыть наше присутствие в доме. Это были своего рода меры предосторожности, которые объяснялись моим предчувствием, что нам не удастся так просто сбежать из Холодного Чертополоха, где произошло слишком много мрачных событий. И она с готовностью согласилась возвести вокруг нас легчайшую защиту, нечто вроде миража, который помог нам раствориться в толпе скучных местных жителей.

Но после того как несколько недель все было тихо, я сказала, что в такой защите больше нет необходимости. Как же я ошибалась!

Носком туфли я осторожно отодвинула в сторону несколькихдохлых пауков и внимательным взглядом окинула периметр лужайки до самых ворот, стараясь найти что-то необычное и неуместное. Но вокруг клубился густой туман, и все те, кто в этот поздний час задержались на улице, были либо скрыты тяжелыми черными плащами, либо скользили мимо в каретах

и колясках. В тумане эти коляски, казалось, двигались сами по себе, словно в них были впряжены не лошади, а призраки. Тяжело ступая, я снова вошла в дом.

Лондон оказался вовсе не таким, как я ожидала.

При всей странности и ужасах, творившихся в Холодном Чертополохе, в нем было ощущение покоя. Я просыпалась там под едва слышные разговоры прислуги и гостей и засыпала под раскатистый храп Бартоломео и голосок Поппи, которая пела себе колыбельные, погружая нас обеих в сладкие сны.

В Лондоне покоя не было. Я ничего не имела против, потому что цокот копыт по мостовой, крики бродячих котов и веселые песни выпивох, поздно вечером возвращающихся домой из пивной, помогали мне отвлечься. Шум не давал мне слишком погрузиться в свои мысли и страхи. И не давал прислушиваться ко все большему количеству голосов в моей голове, которые появились там в тот момент, когда мой друг и бывший коллега Чиджиоке подселил в мое тело душу Отца, тем самым спасая меня от неминуемой смерти.

Да, все эти изменения не беспокоили меня до тех пор, пока на моем пороге не начали появляться дохлые животные и насекомые.

Сначала, неделю назад, появилась маленькая пыльная птичка, завернутая в носовой платок. Ее обнаружила Мэри. Она открыла дверь, чтобы забрать доставленные дрова, и взвизгнула от неожиданности. Дрова доставили, но на них лежала птица. Ее угольно-черные лапки торчали вверх, коготки были хищно скрю-

чены, часть клюва отсутствовала, словно его сломали специально, а в груди торчала серебряная ложка.

Второй неприятный сюрприз появился спустя пару дней, когда мы принимали у себя нашего соседа мистера Кинтона с дочерьми. Мы с воодушевлением разыгрывали партию в вист, когда в дверь постучали, Кхент извинился и пошел помочь нашей служанке Агнес встретить посетителя. Они отсутствовали слишком долго, поэтому я прекратила игру и отправилась в прихожую. Там оказалась еще одна странная вещь — на сей раз детская игрушка, черный пудель. Голова у него была оторвана и валялась рядом с туловищем. Мы с Кхентом понимающе переглянулись. К счастью, Агнес было этого не понять.

Я вернулась в дом с ощущением, что сегодня вечером нам еще придется обмениваться подобными взглядами. Там не было ни Кхента, ни Агнес, только Мэри. Ее вьющиеся рыжевато-каштановые волосы были аккуратно собраны над ушами, заплетены в косу и уложены короной вокруг головы. На подруге было красивое белое платье, плечи укутывала зеленая шаль. Мэри кинулась ко мне, сразу заметив мое побелевшее от ярости лицо: я всего лишь вышла глотнуть свежего воздуха, потому что нервничала перед первым в жизни балом с танцами.

— Опять, да? — спросила она, побледнев, как и я.

Кхент появился из тени у лестницы, элегантный и готовый к балу — в черном костюме и плаще-накидке. Нарядная одежда скрывала его многочисленные шрамы и татуировки.

— Что на этот раз? — Его низкий голос дрожал от возмущения.

— Пауки. — Я перевела взгляд с Мэри на Кхента, направилась к лестнице и прислонилась к перилам. Мне вдруг стало дурно, а шепот голосов в голове становился все громче, словно нарастающий шум прибоя.

— Птица с ложкой, мертвая собака, пауки... Это не случайные предупреждения, это сообщения от кого-то, кто знает, почему мы сюда приехали.

— Мне не следовало снимать щит, прикрывавший нас, от него была какая-то польза. Возможно, нам не стоит ехать на этот бал, — заметила Мэри, прикусив губу. — Это может оказаться опасно.

— Возможно, мы будем в большей безопасности вдали от этого дома, — предположила я.

В холле уютно горели канделябры, зажженные вечером, витал запах жаркого и свежее испеченного хлеба, который остался после ужина. Агнес и наша экономка, Сильвия, болтали в кухне — их работа на сегодня была уже закончена.

— Я принесу метлу, — добавила я. — Пауки испугают их.

— Они имеют право знать, что что-то не так, — возразила Мэри и пошла за мной к небольшому шкафу в чулане прихожей. — Кто-то пытается напугать тебя. Нас.

— Я знаю это и обязательно скажу им, Мэри, я просто не хочу, чтобы им пришлось переступить через кучи дохлых пауков.

Я опять ответила ей слишком грубо. Она отпрянула и, поплотнее завернувшись в шаль, вернулась в прихожую. В последнее время это происходило все чаще: я внезапно теряла самообладание. Бесконечная борьба со звучащими в голове голосами превращала меня в измученную злыдню.

— Это было несправедливо, Мэри, прошу прощения. Я просто расстроена.

А еще я измучена. И растеряна. Я нашла метлу и, поспешив с ней к наружной двери, сначала осмотрелась в поисках признаков присутствия посторонних на нашей территории, после чего быстро смела крошечных черных пауков в кусты живой изгороди.

— Неудивительно, — проворчал Кхент. За время нашего путешествия и последующего переезда в Лондон его английский настолько улучшился, что в его речи остался лишь едва заметный акцент. Его стиль все еще требовал внимания, но это были уже мелочи. — Отныне я буду спать снаружи. Они не будут чувствовать себя столь уверенно, когда я поймаю их с личным.

— Это абсурд, — возразила я, снова закрывая дверь, чтобы спрятаться от холодного тумана. — Мы же можем делать это по очереди, верно? Что-то вроде ночного караула.

— Я почти скучаю по Постояльцам, — прошептала Мэри, имея в виду тех ужасных существ, тени, которые бродили по нашему прежнему жилищу. Они несли неусыпную стражу, хотя время от времени мне удавалось от них ускользнуть. — Я уверена, что миссис

Хайлам знает какое-нибудь колдовство, которое поможет защитить нас — вроде стражей или чего-то в этом роде.

— Нам не нужны стражи, — возразил Кхент, забирая у меня метлу и возвращая ее в шкаф. — У нас есть... — он откашлялся и оглянулся, чтобы удостовериться, что поблизости нет Агнес или Сильвии и нас никто не слышит, — я. У нас есть мой нюх. Ты была достаточно добра, чтобы позволить мне остаться в этом доме. Ты меня приютила, так что позволь мне сделать что-нибудь взамен. Кроме того, ты...

Он смотрел на меня так пристально, что у меня покалывало кожу. Его необычные глаза пульсировали пурпурным светом. Это был побочный эффект его дара, способности превращаться в похожего на шакала гигантского монстра с острыми, как бритва, когтями и клыками. Потом до меня дошло, что он имеет в виду. Меня. Мои голоса. Мою проблему.

— Пожалуйста, закончи свою мысль.

— Ты не должна обижаться, *эйачу*. В тебе звучит голос безумного бога. Это серьезное испытание даже для самого сильного Фейри.

Мэри попяtilась, все еще обнимая себя за плечи.

— Ты же знаешь, я ненавижу, когда ты меня так называешь!

Мой характер все чаще становился причиной споров и ссор. Было неприятно осознавать, что и Мэри, и Кхент видят мою внутреннюю борьбу. Предполагалось, что это я — глава дома. Это я получила наследство, которое позволяло оплачивать нашу новую

роскошную жизнь в Лондоне. Это на меня они должны были полагаться и от меня зависеть. Но теперь стало ясно, что моя тайная борьба уже не такая и тайная.

Я почесала переносицу и глубоко вздохнула, отмахнувшись от голосов, пытаюсь собрать их вместе, запихнуть подальше и надежно запереть где-то глубоко внутри. Но это было все равно что пытаться удержать воду, утекающую сквозь пальцы. Один или два хитрых шепотка всегда выскальзывали на свободу.

Они допрашивают тебя. Они смеют тебя допрашивать?!

Голоса, совершенно очевидно, были далеко не дружелюбными. Если я хотела, чтобы мои спутники считались со мной, то пришла пора действовать. Я расправила плечи и, скрестив руки, спокойно посмотрела на них.

— Сегодня вечером мы пойдем на бал, чтобы не тревожить Агнес и Сильвию. Сегодня вечером Кхент будет охранять территорию, а завтра мы примем окончательное решение. Утром я сообщу служанкам, что у нас неприятности, и спрошу, не замечали ли они в последнее время чего-нибудь странного. Мэри, будь так добра, напиши Чиджиоке. Я уверена, он либо выскажет собственные предположения, либо поговорит с миссис Хайлам.

Глаза Мэри загорелись. Я очень удивилась, когда она согласилась остаться со мной в Лондоне, а не возвратилась в Холодный Чертополох. Очевидно, она не без сожаления приняла такое решение, учитывая

теплые чувства, которые питала к садовнику помещице. Их частая переписка тоже не ускользнула от моего внимания.

— Значит, развлечения, — произнес Кхент, одарив меня широкой улыбкой, — и возлияния!

— Один или два бокала, — мягко предупредила я египтянина. — Я напоминаю, что это не один из пиров Сети.

Кхент знал невероятные истории о царях и царицах, чьи имена были столь же прекрасны, сколь и необычны. Я сомневалась, что хотя бы половина из них правда, но он рассказывал в таких деталях и с такой убежденностью, что трудно было не поверить. В любом случае эти истории о древнем величии, свидетелем которого он был, стали нашей с ним общей тайной. Я была единственным человеком, которому повезло услышать эти сказки. Как говорил сам Кхент, их истинность была утрачена во времени и в неослабевающих ветрах песчаных пустынь. Я пыталась читать с ним «Жизнь Сета» Террассона, но он утверждал, что там столько неточностей, что это невозможно вынести.

Он фыркнул, подмигнул и подставил мне локоть.

— Его пиры были скромными по сравнению с пирами Рамзеса. Я рассказывал тебе о том, как съел двух скорпионов на спор с Сиятельнейшим?

Приняв предложенную руку, я шагнула с ним за порог, в туманный холод.

— Сомневаюсь, что на балу у леди Трэмpton будут подавать скорпионов.

— Гадюк?

— Ни единой, — со смехом отозвалась я.

На крыльце осталось несколько трупов пауков, но я старалась на них не смотреть. По моей спине пробежала холодная дрожь.

Кхент скорчил гримасу, помогая мне спуститься по ступеням. Я была в темно-красном шелковом платье. Мэри поступила мудро, захватив шаль, и теперь я жалела, что не последовала ее примеру.

— Мы едем на праздник или на похороны? — проворчал Кхент. — Проклятые англичане!

Две ирландские девушки не стали бы ему возражать. Мы подошли к воротам у дальнего края лужайки, и я улыбнулась Кхенту, который, казалось, был поглощен мыслями о более грандиозных и буйных празднествах. С его быстро расширяющимся английским словарем и дружелюбными манерами я иногда забывала, что он жил много-много веков назад и провел сотни лет в ледяной изоляции, куда его заточил Отец — жестокий бог, который теперь обитал в моей голове.

Свернув на аллею к дому, к которому мы направлялись, он заметил, что я на него смотрю. Мэри тихонько хихикнула за нашими спинами, но я не обратила на это внимания. Пока мы шли, меня не покидало неприятное ощущение, что за нами наблюдают, но я проигнорировала и это, списав все на непривычность городской жизни после загородного уединения.

— В чем дело? — спросил он, ухмыляясь. — Этот взгляд заставляет меня нервничать, хуатье.

Пожав плечами, я наконец отвела взгляд.

— Я просто рада, что ты свободен. И здесь. Что мы все здесь.

Густой туман, казалось, заглушал и глотал наши слова.

Чувство, что за нами наблюдают, продолжало неотступно меня преследовать, и постепенно мою душу охватил страх. Я проделала такой долгий путь в Лондон и построила себе новую жизнь — такую, какую, наверное, всегда хотела и о какой всегда мечтала. Но даже теперь я не была в безопасности. Даже теперь, далеко-далеко от Холодного Чертополоха и его темных тайн, за мной кто-то охотился.

Через дорожку от нас на ступенях церкви сгрудилась группа женщин в белых платьях, таких ярких, что они буквально пронизывали густой туман. Я и раньше замечала этих женщин, когда прогуливалась по Мэйфферу. В последнее время их количество увеличилось. Все больше и больше групп в белых одеяниях распевали на углах улиц. Они, дрожа, жались друг к другу, как овцы на пастбищах, храбро бросая вызов дождю и холоду, пели и кричали что-то проходим.

Когда мы проходили мимо, я не удержалась и уставилась на них. Возможно, было бы разумнее отправиться на бал в фаэтоне, но я предпочитала ходить пешком, как и мои соотечественники. Кхент наслаждался темнотой и свежим воздухом, обвевающим лицо. Мэри тоже долгое время просидела взаперти и была в восторге от прогулки. Никто, казалось, не обращал внимания на поющих, кроме меня. Вгляды-

ваясь в туман, я прислушивалась к их пронзительным голосам, которые перекрывали мерный перестук колес:

— Пастух направляет тебя любя! Стань частью паствы, становись одной из нас! Без пастуха ты заблудшая овечка! Ты заблудшая душа!

Потом они начали петь хором простенькую песню об уютных, надежных объятиях пастуха.

— Его руки защищают от ветра, он прощает всех грешников...

Острая дрожь вернулась, и тотчас в моей голове кто-то зашептал. Я встретила взглядом с одной из певчих, и она крикнула нам через улицу:

— Ты заблудилась, дитя?

Звук вечерних гимнов должен был приносить утешение, но мои внутренности извивались, словно в них ползали змеи. Во всем этом была какая-то неправильность, и мои собственные инстинкты или инстинкты тех, кто шептал в моей голове, остро ощущали опасность. Я зашагала быстрее, как будто могла убежать от того, кто обитал в голове, и от этих женщин в белом, которые внимательно следили за тем, как мы исчезаем в сгущающихся сумерках.

Глава 2

Когда на балу объявляли наши имена, к подолу моего платья прицепился паук — как гротескная маленькая бусина. Я поморщилась, заметив это, когда присела в реверансе, приветствуя хозяев. Эта традиция меня раздражала, но Кхент чувствовал себя удивительно уверенно. Возможно, эта помпезность и величественность затронула какие-то струны его души и напомнила те давние дни, когда он вращался среди египетских царей. Как бы то ни было, он отвесил поклон, который не остался незамеченным. Леди Трэмpton была богатой вдовой, высокой и стройной, с проницательными карими глазами и узким подбородком. Она была одета в белое муслиновое платье, на ее шее сверкало ожерелье с крупными изумрудами. Она еще энергичнее замала веером в ответ на непередаваемую грацию Кхента. Его гладкие черные волосы были зачесаны назад, открывая широкий лоб, а гладковыбритые щеки освободились от жестких щетинистых бакенбард, которые обычно росли там, как сорняки, скрывая линию челюсти.

Иногда было очень легко забыть, что на самом деле он Темный Фейри, как и я, и в любой момент способен превратиться в массивного лохматого шакала.

Мэри заметно нервничала, я тоже. Она неуверенно поклонилась, пошатнувшись и чуть не уронив при этом шаль. Это был мой первый бал, и нервы у меня сжались в тугий комок, словно жестокое напоминание о том, что я родилась в безвестности и бедности и что имя Луиза Диттон ничего не значит для холеных аристократов, скользящих мимо меня по паркету.

— Мисс Луиза, я была рада узнать, что вы и ваши... *очаровательные* родственники присоединитесь к нам сегодня вечером. — Леди Трэмpton с поджатыми накрашенными губами едва заметно запнулась на слове «очаровательные». Очевидно, она имела в виду «странные». Трудно было найти менее похожих людей, чем мы трое. — Мисс Блэк так хорошо о вас отзывалась! Насколько я понимаю, вы до этого жили в Йоркшире?

Мне захотелось поправить юбки, но я заставила себя скромно сложить руки на животе, стараясь казаться важной и чопорной.

— Это так.

Хорошее начало, покажи чуть больше энтузиазма.

— Мы решили оставить сельскую жизнь ради чего-то более увлекательного. Там только и развлечений что охота на птиц, но это быстро надоедает.

Кхент тихо откашлялся.

— А вы не замужем? — Она еще сильнее скривила губы при этих словах.

Мэри заерзала рядом со мной. Я взглянула на нее, но она ничем не могла мне помочь: в ее огромных глазах плескался ужас, будто эта богатая вдова была

поднявшимся на задние лапы медведем, а не изящной хрупкой женщиной.

— Я только-только вошла в права наследства. Замужество может подождать, пока я не устроюсь окончательно.

— Наследство! — Теперь глаза леди Трэмpton сверкали, как стеклянные пуговицы. — Как интригующе! Вы должны рассказать мне об этом подробнее, дорогая, после того как попробуете пунш и протанцуете один-два танца. Разумеется, вы желанная гостья в моем доме.

Разумеется.

Но когда она это говорила, в ее голосе чувствовалось напряжение. Мы снова вежливо поклонились и повернулись к арочному входу в зал. Слева широкая, пологая мраморная лестница вела вниз, в великолепное фойе. У меня было мало опыта пребывания в таких аристократических домах, не считая Холодного Чертополоха, но о доме леди Трэмpton ходило немало сплетен среди «гламурной элиты». Она предпочитала рельефный набивной коленкор и экзотические ковры. В фойе было множество каменных постаментов, на которых стояли статуэтки и вазы. Ее богатство было выставлено на всеобщее обозрение, и я не питала иллюзий на свой счет, понимая, что лишь благодаря недавно полученному огромному наследству мне позволено наслаждаться ее обществом.

Если бы она знала мое истинное происхождение, то швырнула бы меня в канаву, как использованную салфетку.

— Мисс Луиза Диттон, мисс Мэри Диттон и мистер Кхент Диттон!

Церемониймейстер почти выкрикнул имена по-верх наших голов, когда мы начали спускаться по лестнице в зал, а потом так стукнул тростью об пол, что я подпрыгнула от неожиданности.

— Под этим фраком чешется кожа, — сообщил мне Кхент, оттягивая воротник. — И мне не понравилось, как та женщина на тебя тарасилась. Как долго нам нужно здесь пробыть?

— А мне показалось, тебе понравилось производить впечатление на леди Трэмpton, — поддразнила я.

— Очаровывать нелепую личность и терпеть этот жуткий костюм — не одно и то же.

— По крайней мере до тех пор, пока я не поговорю с Джастиной Блэк, — тихо ответила я.

Леди Трэмpton была не единственной, кого мы заинтересовали. Наше присутствие наверняка вызвало волну сплетен: три непохожих друг на друга незнакомца в Мэйфере, ворвавшиеся в общество, без всякого имущества, без связей, с таинственным наследством и розовым пауком в клетке, который достался мне от загадочного отца. Мы были обречены стать объектом пересудов, и присутствующие на балу даже не пытались скрыть любопытство и, конечно, презрение.

— Постарайтесь получить удовольствие и развлечься как следует, — с натянутой улыбкой сказала я. — В конце концов, это довольно забавно: все смотрят на нас, подозревая, что мы голодранцы и мошенники, а ведь в реальности все гораздо страшнее.

— Они бы не вели себя так высокомерно, если бы знали, — с хриплым смешком поддержал меня Кхент. — Демонстрация силы предполагается?

— *Нет! Категорически нет!*

Но он просто надо мной подшучивал, и они с Мэри рассмеялись. В любое другое время это не задело бы меня и я бы присоединилась к их веселью. Но сейчас в голове проснулся мерзкий, отвратительный голос, и он недовольно порывивал. Отцу не нравилось, когда над ним смеются, и его неудовольствие разъедало мою душу подобно яду.

Я сжала руки в кулаки, чувствуя тошноту и изо всех сил стараясь унять голос у себя в голове. Мне срочно следовало что-то изменить. Обращаясь к Чиджиоке по поводу странных событий, происходящих в нашем доме, нужно было спросить и о том, как устранить влияние тьмы, изо дня в день пытающейся подмять меня под себя. Я, конечно, была благодарна Чиджиоке за то, что он спас мне жизнь, и понимала, в каком отчаянном положении тогда находилась. Моя жизнь утекала из тела, когда я получила смертельное ранение, и весьма кстати рядом оказался дух, который смог вернуть меня назад. Но на самом деле это выглядело так, будто на меня обрушилось очередное проклятие. Свои силы Подменьша я уже научилась более или менее контролировать, но это было нечто совершенно иное.

Это я контролировать не могла. Новое проклятие стремилось контролировать *меня*, и это заставляло мое сердце сжиматься от ужаса.

Но сейчас вокруг нас мерцали свечи и по паркету кружились пары в черных фраках и вечерних платьях с пышными рукавами и изящными кружевами, похожие на безупречных кукол. Мэри очень обрадовалась возможности изучить последние новинки лондонской моды и постаралась нарядить нас так, чтобы мы не чувствовали себя не в своей тарелке. К сожалению, она ничего не могла поделать с моей неестественно бледной кожей и мягкими черными волосами. Более того, из-за плохого сна у меня под глазами залегли тени, а щеки казались впалыми. Нет, я вряд ли нашла бы на этом балу пылких поклонников, хотя и не стремилась к этому.

— Напомни мне, пожалуйста, как выглядит Джастина, — попросила Мэри.

Кхент заметил длинный стол с закусками и напитками и подтолкнул нас в том направлении. Я послушно направилась туда, скользя взглядом по лицам гостей, мимо которых мы шли, и пытаюсь найти женщину, которая походила бы одновременно и на меня, и на моего отца — так называемого Кройдона Фроста.

— Мы встречались однажды, — пояснила я. — Я навестила ее без предупреждения, а ей нужно было ехать на какую-то помолвку. В основном мы общались посредством переписки. Она очень красивая, высокая и грациозная, с черными волосами и выразительными карими глазами.

— С ее стороны было очень любезно тебя выслушать, — ответила Мэри. — В конце концов, все это немного неожиданно, да?

— Ты хотела сказать — грязно и унизительно.

— Нет! — Она выглядела ошеломленной. — Родителей не выбирают.

Я рассеянно кивнула. В бумагах отца я нашла информацию о том, что у него дети буквально повсюду и Джастина лишь одна из них. Моя сводная сестра. Она была одной из немногих, кто, как и я, пережил его смертоносные планы. Я написала еще нескольким выжившим, но мне не ответил никто, кроме Джастины. Ее письмо было уклончивым и осторожным, но теперь стало ясно, что она хотела бы продолжить дружбу и услышать больше о нашем странном отце.

Хотя твоя история, откровенно говоря, ужасна и неправдоподобна, какая-то часть меня знает, что это правда. Прости за то, что я так говорю, но я рада, что есть хоть что-то хорошее в его ужасных поступках. Прошло так много времени, мы можем никогда не стать настоящими сестрами, но я посылаю это письмо с дружеским расположением и надеждой, что мы узнаем друг друга лучше.

Наконец у одного из окон в дальнем конце бальной залы я заметила свою сводную сестру.

— Вон там, — сказала я, слегка кивнув. — Следуйте за мной.

Кхент запротестовал, с тоской глядя на поднос, на котором высились пироги с вареньем.

Я улыбнулась и, схватив Мэри за руку, потащила ее за собой.

Літературно-художнє видання

РУ Меделін

Гробниця древніх

(російською мовою)

Роман

Головний редактор *С. І. Мозгова*

Відповідальний за випуск *О. В. Приходченко*

Редактор *Н. С. Дорохіна*

Художній редактор *А. О. Попова*

Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Коректор *О. Є. Шишацький*

Підписано до друку 28.10.2019.

Формат 84x108/32. Друк офсетний.

Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 21.

Наклад 9500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»,

Св. № ДК65 від 26.05.2000

61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24

E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом

у друкарні «Фактор-Друк»

61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51

Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

РУ Мэделин

Гробница древних

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Приходченко*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *А. Е. Шишацкий*

Подписано в печать 28.10.2019.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 21.
Тираж 9500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Київстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов**Харьков**

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Холодный Чортополох залишився позаду. Луїза та її друзі оселилися в новій розкішній лондонській резиденції. Але зловісні попередження знову не дають їм спокою. Наближається війна між старими богами і потойбічними монстрами. У місті збираються релігійні фанатики з послідовників пастуха. А дух батька Луїзи продовжує спроби захопити її свідомість. Щоб припинити це, дівчина згодна укласти ще одну страшну угоду з містером Морнінгсайдом. Луїзі та друзям доведеться вирушити до брами між світами, місця з похмурої легенди — Гробниці древніх. Там на неї чекає вибір, страшний і невідворотний. Від того, на чий бік стане Луїза в цій війні, залежить все — її майбутнє і життя всього світу.

Ру М.

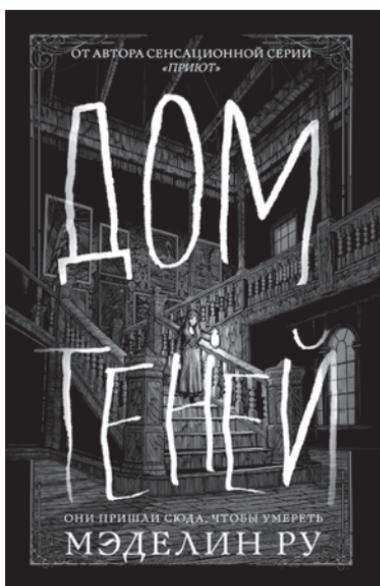
Р82 Гробница древних : роман / Мэделин Ру ; пер. с англ. Е. Боровой ; худож. А. Компит. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 416 с. : ил.

ISBN 978-617-12-7092-3

ISBN 978-0-06-249873-1 (англ.)

Холодный Чертополох остался позади. Луиза и ее друзья поселились в новой шикарной лондонской резиденции. Но зловещие предупреждения вновь не дают им покоя. Грядет война между старыми богами и потусторонними монстрами. В городе собираются религиозные фанатики из последователей пастуха. А дух отца Луизы продолжает попытки захватить ее сознание. Чтобы прекратить это, девушка согласна заключить еще одну жуткую сделку с мистером Морнингсайдом. Луизе и друзьям придется отправиться к воротам между мирами, месту из мрачной легенды — Гробнице древних. Там ее ждет выбор, страшный и неотвратимый. От того, чью сторону примет Луиза в этой войне, зависит все — ее будущее и жизнь всего мира.

УДК 821.111(73)

Сбежав из школы, юная Луиза Диттон встречается старухе, которая предлагает ей поработать служанкой в пансионе, как она говорит, «пристанище для заблудших и заблудившихся». Девушка соглашается и попадает в Холодный Чертополох — загадочный, пустынный и пугающий дом. Хозяин — некий мистер Морнингсайд — молодо выглядящий человек, настоящего возраста которого никто не знает. Однажды Луиза замечает загадочную книгу — именно она заманивает отдыхающих в мрачный пансион. Девочка дотрагивается до нее. Отныне она навсегда привязана к жуткому дому...

Девочка, в жилах которой течет кровь Темных эльфов, и ее подруга, рожденная из источника Фей. Старинный особняк, его многоликий хозяин и несусыпно несущие дозор безмолвные Постояльцы. А еще Черный Эльбион, книга, появившаяся задолго до всех известных манускриптов и свитков.

Иномирцы и Надмирцы уже собрались в шатре, а Арбитры готовы вершить Суд и при необходимости использовать свое Право на Кару. И среди присутствующих тот, кто давно ждал момента, чтобы вступить в схватку с Дьяволом...

